

Шушпанова И.С.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

THE EURASIAN INFORMATION INTEGRATION IN THE ERA OF POST-TRUTH

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (Москва, Россия), i.s.shushpanova@mail.ru

Irina S. Shushpanova, Candidate of sociological sciences, Assistant Professor, Leading Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), i.s.shushpanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможные проблемы и факторы риска, с которыми могут столкнуться государства ЕАЭС с целью сформировать эффективную систему информационной интеграции в эпоху политики «постправды». Автор дает ряд рекомендаций, которые будут полезны странам-членам ЕАЭС в процессе создания современной системы «информационной интеграции», поддержания ее целостности и противодействия угрозам в условиях распространяющейся культуры «постправды».

Abstract. The article discusses the possible problems and risk factors that the states of EAEU may face in order to form an effective system of «information integration» in the era of «post-truth» politics. The author gives a number of recommendations that will be useful to the EAEU in the process of creating a modern system of «information integration», maintaining its integrity and countering threats in the conditions of the spreading «post-truth» culture.

Ключевые слова: постправда, система информационной интеграции, фэйк, средства массовой информации, Россия, Евразийский экономический союз, государство, достоверная информация, интернет
Key words: post-truth, information integration system, fake, media, Russia, Eurasian economic Union, state, reliable information, Internet

Публикация подготовлена на основе исследований, проведенных при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00289 и РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17-03-00557-ОГН.

Единое экономическое пространство между Россией, Беларусью и Казахстаном, созданное в 2011 г., послужило отправной точкой для легитимации дальнейших социально-экономических отношений. В 2015 г. вступил в свои законные права Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членами которого стали республика

Армения, республика Беларусь, республика Казахстан, Кыргызская республика и Российская Федерация.

К 2019 г. в рамках ЕАЭС были реализованы ряд мероприятий, направленных на стабилизацию развития экономик в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов данного объединения. Например, завершено создание общих рынков лекарств и медицинских изделий, реализуется согласованная агропромышленная и транспортная политика, в режиме единого рынка работает 43 сектора услуг и другие [1]. В перспективе планируется ввести единую валюту в странах ЕАЭС, разрешить свободное передвижение граждан внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС, расширить ЕАЭС путем включения других стран, заключить соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и ЕС, создать общую телерадиовещательную компанию.

Практика европейской интеграции показала, что демократические либеральные основы Союза могут быть подорваны политикой «постправды», как особым видом политической культуры. В основе политики «постправды» лежат преднамеренные действия субъекта по созданию, распространению и доведению до глобального и локального общества недостоверной информации, полностью или отчасти не соответствующей действительности, посредством прямого интенсивного воздействия на эмоции и личные убеждения граждан, игнорируя факты и мнения экспертов, с целью сформировать определенное общественное мнение. Распространение лживых, фейковых новостей может нанести угрозу гражданским обществам государств-членов ЕАЭС и поставить Союз в кризисное положение.

Просветительская деятельность в странах ЕАЭС предполагает ведение слаженной информационной политики в пространстве Союза и формирование современного механизма «информационной интеграции». Особенно это актуально при создании единой телерадиовещательной компании, как части общей евразийской информационной структуры. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, в 2017 году большинство граждан региона ЕАЭС положительно оценили создание общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС (см. табл. 1) [2, с. 23]. В Кыргызстане 64% респондентов имели такую точку зрения, Казахстане — 62%, России — 62%, Беларуси — 55% и Армении — 50%. Противоположных взглядов придерживались 35% граждан Армении, 28% — Кыргызстана, 23% — Беларуси, 22% — России и 20% — Казахстана.

Таблица 1.

**Динамика распределения ответов респондентов стран ЕАЭС на вопрос:
«Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились
в Евразийский экономический союз и обсуждают дальнейшие
совместные действия. Каково ваше отношение к созданию
общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС?»
(% от числа опрошенных, по годам и странам)**

Варианты ответов	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
За	52	50	59	55	69	62	72	64	67	62
Против	34	35	20	23	18	20	21	28	16	22
Затруднились ответить	14	15	21	22	13	18	7	8	17	16

Источник: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. количество граждан стран-членов ЕАЭС, поддерживающих данный проект в рамках евразийской информационной интеграции, снизилось с 72% до 64% — в Кыргызстане, с 69% до 62% — в Казахстане, с 67% до 62% — в России и с 59% до 55% — в Беларуси. Однако в целом в 2016 и 2017 гг. большинство граждан исследованных государств поддерживали создание общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС. В перспективе спад значений индикатора поддержки данного проекта может продолжиться. В первую очередь, на мнение граждан влияет информация, полученная из различных источников, содержащих достоверные, частично достоверные или ложные факты.

На примере России рассмотрим возможные проблемы и факторы риска в эпоху распространения культуры и политики «постправды», с которыми можно столкнуться в процессе формирования и функционирования системы «информационной интеграции» в пространстве ЕАЭС. На фоне низкого уровня доверия населения СМИ и структурам власти нарастает угроза получения информации из других источников — провайдеров культуры «постправды». В России кризис доверия уже начал свое проявление во мнениях граждан. Согласно результатам социологического мониторинга Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, в декабре 2018 г. Президенту РФ доверяли 57% россиян, Совету Безопасности — 33%, Правительству РФ — 32%, Администрации Президента РФ — 29%, руководителям регионов — 25%, Совету Федерации — 23%, Государственной Думе — 15%, СМИ — 16% [3]. Тенденция снижения уровня дове-

рия граждан вызвана неодобрением обществом проводимой властью социально-экономической политики. Это обстоятельство, в свою очередь, может вызвать усиление критических мнений россиян в отношении других проектов и действий, инициированных государством, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Анализ отношения россиян к качеству информации СМИ и взглядов граждан на причины распространения недостоверных фактов позволит спланировать более эффективную систему «информационной интеграции» в рамках ЕАЭС, снизив влияние дисфункциональных элементов. В декабре 2018 г. большинство россиян считали, что на российских радио и телевидении достоверных и недостоверных передач одинаковое количество (51%) (см. рис. 1). «В основном недостоверно, предвзято показывают события» — такую точку зрения имели почти треть граждан (30%). Противоположного мнения придерживались 10% россиян. Затруднились ответить 9% респондентов.

Мониторинговые замеры показали наметившуюся тенденцию увеличения количества граждан, считавших, что СМИ в основном не достоверно и предвзято показывают события. В 2018 по сравнению с 2014 г. число россиян с таким мнением возросло с 20%

Рис. 1. Динамика распределения ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете достоверность информации на российских радио и телевидении о событиях и жизни в нашей стране?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

до 30%. С 20% до 10% снизилось число граждан с точкой зрения о том, что в передачах на российских радио и телевидении журналисты достоверно отражают события о жизни в стране. С 46% в июне 2013 года до 51% в декабре 2018 г. возросло число россиян утверждавших, что достоверных и недостоверных передач на российских радио и телевидении поровну. Таким образом, с целью создания эффективной системы «информационной интеграции» на пространстве ЕАЭС, государству необходимо учесть, что на протяжении многих лет в сознании граждан складывался противоречивый образ СМИ как источника достоверной и недостоверной или отчасти недостоверной информации.

В декабре 2018 г., по мнению россиян, основными причинами распространения недостоверной информации через СМИ являлись «замалчивание событий» (39%), «преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура» (39%), «зависимость журналистов от «денежных мешков»» (34%) и «неискренность политиков» (31%) (см. рис. 2). «Искажение информации журналиста-

Рис. 2. Динамика распределения ответов респондентов на вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, причины распространения недостоверной информации через СМИ?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

ми» считали значимой причиной 29% граждан, а 15% респондентов затруднились ответить на вопрос.

С июня 2013 по декабрь 2018 г. наибольший рост значений наблюдался у индикаторов «искажение информации журналистами» (19 п. п.) и «замалчивание событий в СМИ» (17 п. п.). На 14 п. п. и 9 п. п. возросла значимость факторов «неискренность политиков» и «преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура». Значение индикатора «зависимость журналистов от «денежных мешков»» выросло на 11 п. п.

На фоне роста числа россиян, считавших, что СМИ в основном не достоверно и предвзято показывают или отчасти недостоверно освещают события о жизни в стране, высока вероятность дальнейшего распространения и поддержания культуры «постправды». Мировая практика показала, что официальная точка зрения власти, распространяемая через СМИ, объективно подвергается сомнению и критике со стороны населения разных стран. Здесь речь идет уже не о дискредитации журналистов, а о тесте на уровень развития демократических процедур и технологий. В основе осознанно создаваемых с целью разжигания конфликта и ненависти информационных сообщений, лежат эмоции, превалирующие над рациональностью. Вытеснив рациональное звено, эмоции стали доминирующим элементом информационных практик современного общества. Другая точка зрения оппонента или эксперта субъектом, проводящим политику «постправды», попросту игнорируется. В эпоху информационной войны фейковые новости, недостоверная информация, основанная на фальшивых данных, преподносится общественности как истина или правда. Такая особенность политики «постправды» кроется в фундаментальных противоречиях функционирующей модели элитарной демократии. Сложившаяся практика политики «постправды» бросает вызов создающейся социально ориентированной евразийской системе «информационной интеграции» ЕАЭС.

Характерной особенностью культуры «постправды» является распространение в СМИ такой новостной информации, которая может содержать разные пропорции правды и лжи, достоверной и недостоверной информации с целью манипуляции общественным мнением. Новые технологические возможности коммуникаций в цифровой реальности ведут к мультипликации культуры «постправды», угрожающей основам системы международной безопасности. Информационная перегрузка, отсутствие времени на проверку фактов и изоляция пользователей от альтернативных фактов позволили повысить эффективность политики «постправды».

В 2012 г. ученый-исследователь в сфере психометрии Стэндфордского университета М. Косински, базируясь на собранных массивах данных, сделал вывод о том, что на основе 68 «лайков» пользователя в социальной сети можно с 95-процентной точностью предсказать его сексуальную ориентацию, цвет кожи, партийную и религиозную принадлежность, уровень интеллекта и другие персональные характеристики. В современном интернет-пространстве сформировалась специфическая культура «лайков». Социальные сети, поисковые системы, сайты, новостные ленты включают в себя ряд алгоритмов, которые собирают информацию о привычках, потребностях, желаниях пользователей по их «лайкам» и поисковому запросу. Персонализация поисковых систем приводит к возникновению «пузырей фильтров». Данный термин был введен интернет-активистом Илаем Парайзером. «Пузырь фильтров» — это персонально настраиваемая информационная среда, составленная поисковой системой с помощью фильтров на основе истории запросов пользователя и другой информации о нем. Такая цифровая реальность, созданная электронными ресурсами, навязчиво предлагает информационную изоляцию, формирующую особенный, личный «мир правды» каждого гражданина с определенной безальтернативной, часто повторяющейся информацией в рекламе, новостях, сообщениях. Пользователь постепенно начинает использовать получившийся закрытый персональный электронный мир, собственный информационный «пузырь», в котором нет другой «правды», других новостей. Вернуться обратно, в другой нефильтрованный мир пользователю невозможно. Отсутствие у граждан культуры проверки фактов, их информационная изолированность и автоматически созданный на основе «цифровых следов» личный безальтернативный «мир правды» пользователей, сформированный в интернет-пространстве, являются рисками развития системы «информационной интеграции» ЕАЭС.

Особое значение в процессе реализации информационной политики о деятельности стран и эффективности реализуемых проектов в пространстве ЕАЭС приобретает интернет. В декабре 2018 г. 41% россиян считали, что интернет наиболее точно и достоверно отражает обстановку в стране (см. рис. 3). Почти треть граждан разделяли точку зрения о том, что таким источником является центральное телевидение (32%). По мнению 13% россиян, точность и достоверность событий характерна для передач местного телевидения. Среди всех СМИ 10% граждан, считали, что наиболее точно и достоверно отражает сейчас обстановку в стране центральная печать, 9% — центральное радио, по 5% — местное ра-

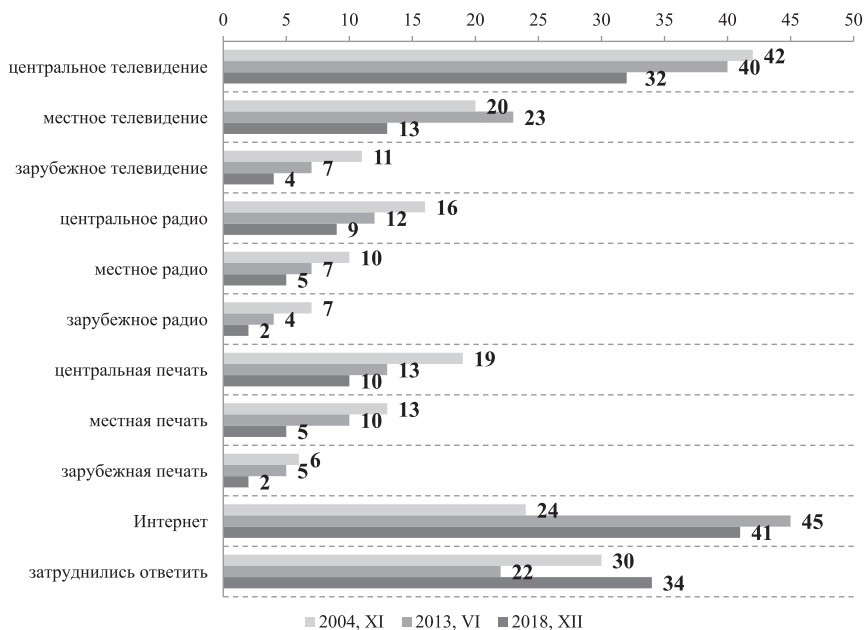

Рис. 3. Динамика распределений ответов на вопрос: «Какие источники массовой информации наиболее точно и достоверно, по Вашему мнению, отражают сейчас обстановку в нашей стране?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

дио и местная печать, 4% — зарубежное телевидение, по 2% — зарубежное радио и зарубежная печать. Затруднились ответить 34% респондентов.

Из представленных данных видно, что в период с ноября 2004 по июнь 2013 г. в сознании российского общества выросла почти в два раза (с 24% до 45%) значимость интернета как источника наиболее точно и достоверно, отражающего обстановку в стране. Далее, рост значений данного индикатора сменился несущественным спадом. Число россиян, считавших, что интернет является точным и достоверным источником информации, снизилось с 45% в июне 2013 г. до 41% в декабре 2018 г. Значения индикатора «центральное телевидение наиболее точно и достоверно отражает сейчас обстановку в нашей стране» продолжили тенденцию снижения с 42% в ноябре 2004 г. до 32% в декабре 2018 г.

В рейтинге достоверных источников информации в период с июня 2013 по декабрь 2018 г. местное телевидение снизило свои значения на 10 п. п., местная печать — на 5 п. п. С 22% до 34% возросло число затруднившихся ответить респондентов. С ноября

2004 по декабрь 2018 г. в целом зарубежные СМИ потеряли 7–4 п. п., центральная печать — 9 п. п., центральное радио — 7 п. п., местное радио — 5 п. п. Таким образом, по уровню достоверности и точности преподносимой обществу информации все СМИ снизили свои позиции. Источником информации наибольшей достоверности для россиян остается интернет. Отметим, что в силу этого обстоятельства, интернет содержит в себе высокий риск угрозы распространения фейковых фактов.

Важным аспектом процесса формирования эффективной системы «информационной интеграции» является ответ на вопрос об альтернативном источнике информации в случае противоречивых сведениях о произошедшем событии. В такой ситуации выбора в декабре 2018 года 19% россиян предпочли верить родственникам, друзьям, знакомым и сослуживцам, 17% — интернету (новостным, аналитическим, официальным сайтам), 13% — телевидению, 9% — социальным сетям и блогам в интернете, 3% — газетам, 2% — радио (см. рис. 4). Никому из перечисленных источников не поверят 27% граждан. Затруднились ответить 10% респондентов.

В случае получения противоречивой информации наибольшее число россиян предпочли проверку фактов с использованием нескольких источников, не доверяя полностью ни одному. Почти пя-

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы получаете противоречивую информацию о событиях, какому источнику Вы поверите скорее всего?» (РФ, декабрь 2018. N=1605)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

тая часть граждан доверяет информации, полученной посредством коммуникации с родственниками, друзьями, знакомыми и сослуживцами. Однако такая социальная коммуникация может иметь разные формы: разговор при личной встрече или в социальных сетях, по телефону, с использованием коммуникаторов и другие. Доступность интернета и его быстрота позволяют с высокой скоростью передать информацию на любые расстояния. Очень часто для беседы с родственниками, друзьями, знакомыми и сослуживцами используются социальные сети и другие каналы коммуникации. Таким образом, в системе «информационной интеграции» ЕАЭС должны быть заложены механизмы быстрого и оперативного реагирования на поступающую противоречивую информацию с использованием всех доступных информационных средств.

«Постправда» обладает ярко выраженным социально-политическим дисфункциональным воздействием, деформирующим информационное сотрудничество в рамках межгосударственных объединений и региональных обществ. С целью проведения солидарной эффективной информационной политики в пространстве ЕАЭС необходимо сформировать жизнеспособную систему оперативного информационного реагирования. В процессе ее создания у государств могут возникнуть ряд проблем и рисков, связанных с широким распространением культуры и политики «постправды». Во-первых, низкий уровень доверия граждан к СМИ и к структурам власти вызывает угрозу получения недостоверной информации из различных источников, которые являются распространителями культуры «постправды». Во-вторых, функционирование системы евразийской «информационной интеграции» может быть подорвано сформированным у россиян образом СМИ как источника недостоверной или отчасти недостоверной информации. В основу эффективной современной системы евразийской «информационной интеграции» должны быть положены профессиональная этика и ответственность журналистов за распространение недостоверных фактов, а также отсутствие негласной цензуры со стороны властных органов.

Достоверность и качество информации становится все более актуальной проблемой в сетевом обществе. Особое внимание в процессе создания эффективной «информационной интеграции» на пространстве ЕАЭС приобретает интернет. Здесь стабильное функционирование системы может быть нарушено спецификой распространения культуры «постправды», когда у пользователей формируется информационная изолированность и личный безальтернативный «мир правды». По мнению наибольшего числа росси-

ян, именно интернет наиболее точно и достоверно отражает сейчас обстановку в стране. В системе «информационной интеграции» ЕАЭС необходимо предусмотреть создание механизма информационной безопасности, блокирующий ложную информацию, и оперативного реагирования, позволяющей в оперативном режиме предоставить альтернативную и недостающую информацию.

Библиографический список

1. Доклад Евразийской экономической комиссии «Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза» 2017 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Издания/OON_Rus.pdf
2. Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 108 с.
3. В статье приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», которые проводятся Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д. соц. н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает население России.